

УЧЕНО
1949
ИЛ

20-го мая
1920 г.

№
5-й

ГОЛОС

ИЗД. ГОД 1-й.

МАКСИМАЛИСТА

Орган Амурского Союза Соц.-Рев. Максималистов.

ИЗДАНИЕ НЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ.

Вся власть, вся земля, фабрики и заводы трудящимся!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ТРУДОВАЯ РЕСПУБЛИКА!

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ПРОВОКАЦИЯ.

Мировые события последних двух-трех лет с очевидной ясностью доказали, что в смертельной борьбе между трудом и капиталом, врагам рабочего класса не удастся торжествовать свою победу. А никогда еще международный капитал не был так нагл в своих стремлениях как за это время.

Империалистический разбой превзошел все ожидания,—выразился в самых гнусных, в самых преступных ничем не замаскированных формах. И сейчас пред рабочим классом всего мира он творит неслыханное насилие, стремясь схоронить и угасить светлые надежды и идеалы трудящихся, возведенные революционной Советской Россией.

После гигантской бойни на Европейском западе, где истребив миллионы человеческих жизней и убедившись, что фактически поживиться в стане побежденных почти нечем, вооруженные с головы до ног империалисты-союзники бросились

на беззащитную Россию. Но истерзанная своими хищниками она все же дала врагам достойный отпор.

В кровавом пламени насилия и зверства, в хаосе смерти и взаимного истребления гордо и громко раздался призывный клич октябрьской революции, зовущий к миру и братству трудящихся всего мира. Сбросив гнет романовщины и кренщины, трудовая Россия, прозревшая сама, сказала народам чистую голую правду о кровавом безумии войн в угоду беснующихся алчных империалистов. И эта голая неприкрашенная правда произвела такое ошеломляющее действие на ослепленные народы, что все здание мирового капиталистического строя пошатнулось до основания. В страхе за целостность его, лихорадочно бросилась буржуазия укреплять свои твердыни. С свирепой яростью обрушился капитализм на смело выраженную истину и чуя свою скорую гибель империалисты поставили на

БИБЛИОТЕКА
ИМ. А.
С. И. ВИНЕТ

34

карту «последнюю ставку».

Во имя самосохранения и продолжения международного грабежа, они затеяли новое кровавое дело. Во имя права сильного—замыслили затоптать социальное право слабого, чтобы за счет угнетения одних народов—грабить других.

Под личиной идеи самоопределения народов, мировые акулы капитализма и империализма стали на путь создания вокруг революционной России, так называемых, „буферных государств“. Этот путь, путь преимущественного права устраивать вогромы других национальностей и чрез то действовать соответственно своим алчным целям, кажется на первый взгляд, дьявольски гениальным. И действительно—более грязной и гнусной провокации идеи самоопределения, безгранично развращенный мозг империалистов не мог придумать.

Великолепно учтя, что силы нации— в творческой работе, а не в кровавом истреблении, созидательную работу Советской России они окружили кольцом буферных-национальных фронтов. Но не так грязно и безнадежно оказалось человечество, как думали господа империалисты. Пелена обмана начинает спадать с глаз трудящихся Латвии, Эстонии, Финляндии и Польши. Все настойчивее и громче раздается там голос рабочего класса о признании Советской России, с требованием заключения мира и, судя по последним известиям, мирные соглашения, за исключением Польши, достигнуты почти со всеми.

Таким образом, несмотря на все усилия буржуазии потушить „очаг социалистической заразы“, очаг продолжает пылать.

Политика буферов терпит крушение...

Лозунги советов вклиниваются во все социальные трещины буржуазного мира и искры социальной революции с каждым днем разгораются все сильнее, все ярче. И близок день, когда буферные государства, сами превратившись в «очаги социальной заразы» не только не спасут империализма от социальных бурь, но и приблизят момент его неизбежной гибели. Ибо нет таких сил, кои могли бы задержать естественный ход социальной революции вытекающей, как неизбежное следствие, из самых недр капиталистического строя, основанного на лжи и угнетении творцов всех богатств мира.

Напрасно союзный империализм хватается за «соломинку» и здесь у нас, на Дальнем Востоке. С полным основанием можно утверждать, что создание буферного государства, о котором за последнее время начинаются разговоры среди дипломатов „всякой масти“, приведет к тем же результатам, какие имели место на западе России. Да и сама по себе эта мысль, рассчитанная на глупость и трусость одних и явное предательство других—для нас не является новой.

Это все та же захватническая, разбойная политика международного капитала, это все тот же, но только скрытый поход на трудящихся Дальнего Востока, чтобы путем нового маневра, нового способа закабалить нас в ярмо союзнической буржуазии.

Все планы „доблестных союзников“, по отношению к Советской России, сводились и сводятся к удушению, к грабежу и захвату русских природных богатств. Они прекрасно знают, что как самостоятельное государство, не только Дальний Восток, но и вся Сибирь в целом,

существовать не может. У нас нет здесь ни добывающей, ни обрабатывающей промышленности, нет и национального производительного капитала, который мог бы противостоять аппетитам союзных хищников. Следовательно--дальневосточный буфер будет ничем иным, как колонией союзных империалистов.

А сферы влияния— „благородные“ роли и жирные куски меж ними уже распределены и распределены даже несколько далее границ предполагаемого буфера: через Маймачин, Китай занимает Маньчжурию и южное Забайкалье; Япония—Приморскую область—с международным портом—Владивостоком, Камчатку и Сахалин; Англия занимает привлекательное положение в Витимском золотоносном районе; Америка получает Баргузинский округ и „компенсации“ на Амуре, совместно с Францией, получающей в полное распоряжение акции Восточно-Китайской жел. дороги. Спорным является лишь пока домогательство Японии на право оккупации южной части Китайской дороги.

Таким образом пасть мировых акул открыта. Нам предстоит смертельная борьба не только за завоевания революции, но и за независимость.

Допустив создание буферного государства, трудящиеся Дальнего Востока очутятся на положении несчастного корейского народа. Вновь и вновь придется испить нам из чаши страданий, главным образом, из рук японских жандармов, ибо добившись свободы и права устраивать свою жизнь, мы не можем и думать, чтобы на нашу шею было надето новое ярмо рабства. А что это ярмо нам готовится, ясно из последних событий, разыгравшихся на Дальнем Востоке.

Только политически безграмотные

люди, да наивные простаки могут объяснять выступление японцев во Владивостоке и Хабаровске «неудавшейся» попыткой к оккупации края. Мы, максималисты, никогда не расцениваем политические факты вне зависимости их от исторической перспективы, а поэтому твердо убеждены, что данное выступление инсценировано союзной дипломатией, что произошло оно и происходит с ведома союзнических миссий, по определенному плану, с определенной целью.

Проникнутое насквозь соглашательскими тенденциями временное правительство и господствующая партия, чрезвычайно легко оказались пойманными на удочку империалистов... Но не станем критиковать их образа действий и приводить здесь ряд совершенных политических безтактностей и грубых роковых ошибок, ибо по волосам повешенного не плачут...

Трудящиеся дальневосточной окраины помнят и знают, что угрозой оккупации нас пугали все время, пугали не только господа «республиканцы» типа эховцев, но и „друзья“ народа, сыгравшие не последнюю роль в кровавой вакханалии преступной Колчаковщины. И, конечно, если бы империалисты имели возможность провести откровенную захватническую политику, оккупация Дальнего Востока была-бы давным давно совершившимся фактом. Но этой возможности не было и нет, внутреннее политическое состояние союзных стран оказывалось и оказывается неблагоприятным для проведения желательных целей. Представить свободу действий Японии точно также не входило и не входит в расчеты соперничающих держав.

Демонстрация с отказом от интер-

венции и вывод части союзных войск, есть ничто иное как жалкая комедия, рассчитанная исключительно на политическую близорукость наших руководящих групп. Когда победа советской власти стала реальной действительностью, эта комедия получила свое естественное завершение. С согласия союзников, в чем мы безусловно не сомневаемся, Япония ведет вооруженное наступление на рабоче-крестьянскую армию, захватывает Владивосток, расстреливает Никольск и Хабаровск и создает, — инсценирует живую, кровавую картину „начала“ оккупации...

А господа союзники деланно недоумевают...

Какая гнусная, какая скверная, кошмарная провокация!

Но дальше. Комедия произвела на русское население свое ошеломляющее действие, взоры соглашателей ищут „благородных спасителей“ и спасители снова являются на сцену. Они приказывают японцам снять флаги, допускают к работе Временное Правительство и теперь можно с уверенностью сказать, что под личиной предотвращения якобы японской оккупации, они легко надеются провести трудящихся Дальнего Востока.

Судя по всему, с полным основанием можно ожидать, в ближайшем будущем, объявления Дальнего Востока буферным государством, ибо работа в этом направлении уже ведется. Уже слетается „славная стая“ Болдыревых, Кругликовых, Краковецких, Алексеевских и Пятидесятниковых, за спинами коих снова колышутся империалистические знамена наемников капитала и предателей рабоче-крестьянской России. Под знаком демократического строя и жел того бужуазного земства, снова выползают из всех нор политические

кастраты—сиболдумцы, снова палладины кнута и застенка запевают в один голос старую песнь о власти демократии.

Это очень характерно и симптоматично.

Борясь против всякого соглашательства, мы, максималисты, не закрываем глаз на причины и следствия текущих событий, — ясно и кратко говорим трудящимся, что *революции на Дальнем Востоке грозит смертельная опасность, что она переживает тяжелые дни*. Благодаря соглашательской политике, пронесшаяся буря разнесла только ствол дерева, не затронув его корней. А раз так, то неизбежны и ростки, — злые ростки новой гражданской войны, новой бойни в угоду имериалистов и разных политических авантюристов

Трудящиеся должны зорко следить за всеми „комбинациями“, облеченных доверием, партий и групп, дабы в нужный момент возвысить свой голос. Надо понять, что никакие ширмы не спасут рабоче-крестьянского дела, без нашей твердой решимости победить или умереть за него, ибо всегда по миновании надобности ширма устраняется, лозунги снимаются и „друзья“ народа, органически ему чуждые, — неминуемо его предадут.

Только полагаясь на самих себя и идя прямо к цели организованными дисциплинированными рядами в решительной атаке на капитал мы будем непреодолимы.

Ни шага назад. Вперед и только вперед на борьбу с врагами за торжество идеалов единой Советской Трудовой России. Маски долой. Трудовой народ не хочет власти зелено-розового земства. Да здравствует Власть Советов!

Ройов.

ПЕСНЯ ПРОЛЕТАРИЯ.

Крепки руки,
Весок молот,
Наши муки
Он расколет!
Долю мир был
Нам тюрьмою
И дарил он
Нас сумою!
Мы томились
По подвалам,—

Вы кружились
Карнавалом;
Вы умели
Нас усталых
В подземельи
И подвалах
Мучить юды,
Душу мучить!
Луч свободы
Все излечит!

Ваши бои
Нам не нужны,
Все мы строим,
В битве дружны!
Мы разрушим
Ваши храмы,
Мы не будем
Вместе с вами!
Горят невно
Наши очи,

Наше сердце
Воли хочет!..
Смело, дружно,
Братья, сестры!
Ваши ружья
Правдой остры!
Крепки руки,
Весок молот,
Наши муки
Он расколет!..

П-В.

Советы

Даздравствуют Советы
на долгие, долгие годы...
(из речи М. Спиридоновой).

В разгаре борьбы угнетенных с работодателями ярко выявилась идея советов, идея власти самих трудящихся. И как легко, как глубоко воспринялась эта идея рабочими и крестьянами. Жизнь научила многому и заставила пролетариат резко и навсегда отшатнуться от всякого соглашательства с буржуазией. Горький опыт керенщины и колчаковщины наглядно показал, куда ведет это соглашательство. Или советы или монархия,—так властно ставит и заставляет решать вопрос сама жизнь. И вот в мощном революционном порыве советы сметают старые прогнившие формы общественного устройства, выдвигая неслыханные доселе лозунги, новые пути строительства. Призыв советов не остался без ответа—масса спрудилась вокруг красного знамени, на котором был начертан боевой клич интернационала:

„Вставай проклятем заклеянный
Весь мир голодных и рабов.

Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вести готов“!

Размах был слишком силен и волны борьбы захватывали все большие и большие массы людей. Прошло больше двух лет работы советов и совершилось чудо: —те кто вчера еще яростно боролся с трудовым народом, политические партии еще недавно старавшиеся увлечь массу на ложный путь соглашательства, теперь все эти противники поняли свои ошибки и соединились в общей борьбе за советы. Советы, опиравшиеся на них же ор-

ганизованные массы, оказались непобежденными и идут неуклонно по прежнему пути. Много пришлось уничтожить преград, было много фронтов, воздвигаемых буржуазией, но борьба и тут приходит к концу. Революционная сила рабочих, крестьян, беспредельна, крепко засела в голову идея власти только трудового народа, слишком массе дороги завоевания октябрьской революции.

Теперь уже выясняется огромная творческая и организаторская работа советов, но выясняется также и то, что работать приходилось держа наготове оружие. Ведь империалисты и буржуазия не могут примириться с существованием советов, с Российской Трудовой Республикой. И это вполне понятно. Революционная работа советов не кончена, она еще продолжается. Мало того, что сделано в России, нужно еще пламя борьбы перекинуть и на другие страны, нужно вызвать там у трудящихся революционный порыв. Советы в своей революционной борьбе стремятся построить здание интернационала—братства трудящихся всего мира.

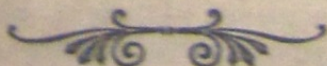
Через советы всего мира проходит одна мысль, один могучий клич:

„Мы мир насилья весь разроем
До основания, а затем—

Мы наш, мы новый мир построим!“

Как ни огромна, как ни тяжела работа советов этого оплата трудящихся, но они от нее никогда не откажутся, никогда не спустится красное знамя и никогда не погаснет факел свободы. Да и близок уже день освобождения.

„Кто был ничем, тот станет всем.“

ПРИЗЫВ.

Как? Кровь свою пролить, что-б после, торжествуя,
Над миром властвовал упитанный банкир?
И царский гнет сломить вас, братья, призову я,
Чтоб торгашам отдать, завоевавши, мир?

Нет, нет! Певец борьбы не изменил вам, братья;
И злата королей он ненавидит гнет,
Вампиров всех соединив в проклятье,
Он в бой за лучший мир, товарищей, зовет.

Рабочих кровь давно рекой по миру льется.

Свободу всюду всем рабочий добывал,

Один лишь он в цепях, как прежде, остается,

Он цепи старые—на новые менял.

Ах, если-бы я мог себя в едином крике
Отдать, чтоб этот крик повсюду прозвучал,
Чтоб в душу он проник к тебе, народ великий,
Чтоб голосу певца, рабочий, ты внимал!

Вы, что в подвалах, в хижинах ютитесь,

Обогативши мир своим трудом,

Рабочие друзья мои, сплотитесь!

Не верьте никому, враги, враги кругом.

Доверьтесь лишь себе—наука в жизни вашей,
Иной науки нет, иной науки нет!

Она вам говорит, что жизнь не станет краше,

Пока трудящийся рабом родится в свет.

Пока один наследует богатства,

Другой в тисках родится нищеты,

Свободы нет, ни равенства, ни братства—

Есть царство лжи, обмана, темноты!

Григорий.

Рабочий контроль над буржуазией.

Мысль о рабочем контроле над капиталистическими предприятиями совершенно естественно возникла на почве того хозяйского самодержавия, произвола и саботажа, каким в особенности отличался декабрьский период 1918 г. нашей революции. Несмотря на сильный и все возрастающий напор рабочих масс,—капитал был еще господином, как в области политики, где его классовые интересы охранялись кадетами и социалистами соглашателями, так и в среде экономики. В глазах широких пролетарских масс, еще не сознавших всей своей силы—рабочий контроль стал казаться подходящим средством для того, чтобы положить конец хозяйскому произволу и саботажу.

Мысль шла по линии наименьшего сопротивления, робко и нерешительно и не порывая с основами буржуазного строя, не устремлялась дальше установления на ряду с капиталистами и хозяйскими управлениями фабрично-заводских ко-

митетов, избираемых рабочими предприятий. Эти комитеты, особые для каждого отдельного предприятия, должны были стать совместно с капиталистами—соучастниками в управлении заведением. Капиталист должен был оставаться хозяином предприятия: не хотели еще порывать с его правом на эксплуатацию, на нетрудовой доход—и желали лишь ограничить его привилегии и произвол. Рабочий контроль оказывался помыткой соглашения с капиталом в области экономики, он хотел ввести конституционно демократический строй в практику капиталистических предприятий.

В этом соглашательстве с капиталом и, еще хуже того, с каждым отдельным капиталистом—заключается первый и основной порок лозунга рабочего контроля.

На первых-же порах применения этого лозунга соглашение рабочих с эксплуататорами не замедлило дать своих ядовитых плодов. Стано-

вившиеся соучастниками в управлении предприятия, в условиях товаро-капиталистического строя рабочие оказывались заинтересованными в поддержании и процветании „своего“ заведения, их интерес стал совпадать с интересами данного предприятия и рабочие оказываются в чужой им роли помощников капиталиста и капиталистического управления. Последнее перекладывает на рабочих хлопоты и заботы по приисканию сырья, топлива, заказов, а иногда и денег для данного предприятия. Рабочие начинают обивать пороги правительственных учреждений, разъезжают в поисках за сырьем и топливом и т. д. На этой почве рабочие каждого предприятия вступают в конкуренцию и в борьбу с рабочими остальных предприятий. Продолжая всецело стоять на почве капиталистического и товарного строя, превращаясь в прислужников своих эксплуататоров, рабочие становятся игрушкой в руках капиталистов, стремящихся всячески, на каждом шагу, использовать и провести их в своих интересах и столкнуть их с рабочими других фабрик и заводов. Этим самым вносится столь необходимое для капитала разделение в среду пролетариата, раздробление последнего на ряд конкурирующих между собой групп. Фабрично-заводские комитеты вынуждены урывать один у другого топливо, сырье, заказ и денежную поддержку—со стороны государства. Счастливы, обладающие всеми этими благами, имея в виду лишь интересы „своего“ предприятия—не обнаруживают желания делиться с рабочими других фабрик и заводов, помогая таким образом „своему“ капиталисту сберегать сделанные запасы и защищая его от возможности реквизиции или конфискации.

Такова одна из экономических возможностей при проведении в жизнь идеи рабочего контроля.

Родившаяся в условиях пройденного этапа нашей революции, нисколько не прерывая с основами капиталистического и товарного строя, напротив—стремясь реформировать капиталистические отношения, идея рабочего контроля не только не содействует углублению и обострению классовой борьбы и социальной революции, но как раз наоборот—имеет тенденцию затухать пропасть между наемным трудом и капиталом и развращать сознание пролетариата.

Этот результат при проведении в жизнь рабочего контроля—является, однако лишь одной из отрицательных сторон. На практике, особенно в условиях резко обнажившихся классовых противоречий, при наличии у рабочего стремления возможно полнее использовать свою силу на фабриках, и фабрично-заводские комитеты, эти минимальные органы рабочего контроля, вместо прислужничества буржуазии начинают—под давлением взбравшей их массы—превращаться в орудия борьбы за те экономические требования, которые

выдвигает рабочая масса, подгоняемая сознанием своей силы и возрастающей трудностью существования. В результате стремление к непрерывному повышению заработной платы и к улучшению других условий труда. Фабрично-заводские комитеты вступают в разные столкновения с интересами капиталистов или даже с финансовыми возможностями данного предприятия. Закрытие последнего, по произволу капиталиста или вследствие краха предприятия, неизбежная при этом классовая безработица—таков второй и несомненно более часто наблюдающийся результат от попыток проведения лозунга рабочего контроля.

Если перспектива лозунга рабочего контроля—соглашательство с капиталистами и вовлечение рабочих в капиталистическую конкуренцию из за успеха „своих“ предприятий глубоко противосоциалистична, то это наглядно показывает весь вред, наносимый повседневным интересам рабочего люда.

Поставленные лицом к лицу перед грядущей безработицей, закрытием предприятий,—рабочие не редко и чем дальше, тем более вынуждаются брать предприятия целиком в свои руки, владеть и управлять ими. В этом собственном самоуничтожении положительный смысл буржуазно-соглашательского лозунга рабочего контроля. В рабочей практике и в условиях развивающейся социальной революции этот лозунг сам себя изжил и тем самым обнаружил полную невозможность класть его в основу рабочей политики. Но это изжитие покупалось слишком дорогой ценой. Самоуничтожаясь, ввергая рабочих в ужасы массовой безработицы, лозунг рабочего контроля ничего не дает кроме бесплатной потери времени и энергии, умножения всеобщей разрухи и деморализации пролетариата.

Изживая лозунг рабочего контроля, беря в свои руки предприятия—рабочие после горького похмелья от неудачных опытов сожительства с капиталом—выходят, наконец на настоящую дорогу прямого, непосредственного захвата, становятся, наконец, на путь самостоятельности без всякой помехи со стороны капиталиста или попыток коалиции с ним. По это вступление на настоящую дорогу будет плодотворно лишь тогда, когда революционное активное меньшинство пролетариата, или его идейные представители имеют вполне определенный план общественного строительства и твердую и решительную волю к его скорейшему проведению.

Сам по себе переход предприятия в руки отдельных хозяйственно необъединенных между собой групп рабочих совсем еще не создает социализма, напротив способен отбросить нас назад от него, создав вместо одних извергнутых капиталистов других—в лице артелей, коопераций, действующих и борющихся в рамках буржуазно-

товарного строя. Почва для этого создается как экономически неравенством предприятий (ввиду неодинаковости оборудования и обеспеченности сырьем и топливом, неодинаковой общественной ценности изготавливаемых предметов), так и другими субъективными причинами, зависящих от состава рабочих в условиях еще не закончившейся гражданской войны и на почве крайне обострившейся борьбы за существование.

Лишь ясный и определенный общий план экономической перестройки всего хозяйства на трудовых началах, уничтожающий самые основы буржуазно-товарного строя и дающий максимум возможного приближения к социализму, а так же решительность и быстрота в проведении такого плана могут избавить нас от всех зол и ослож-

нений беспорядочного изъятия предприятия в свои руки.

Необходимо иметь такой план, если искренно, а не на словах лишь призывать трудящихся к социальной революции, а имея его, преступно предлагать такие вредные утопии—как лозунг рабочего контроля. Провозглашение и проведение этого лозунга есть принижение и тормоз социальной революции, политическое покушение на нее. Вот почему мы—максималисты, говорим: долой всякие полумеры и соглашения с буржуазией! Прямо к цели—к максимально обобществленному трудовому хозяйству! Да здравствует немедленная социализация фабрик, заводов и орудий производства.

ЗАДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

Русская революция развязала трудовым массам руки в постройке своих профессиональных организаций, и они дружно принялись за их строительство. Но в методах строительства и целях профессиональных союзов пересмотру и перемене ничего не подвергалось; было принято все старое без критики, без сведения итогов и без дополнений, хотя революция и выдвинула новые пути и задачи перед профессиональными союзами.

Профессиональные союзы возникли в прошлом, на почве борьбы рабочих за улучшение своего экономического положения. Борьба за повышение заработной платы, за уменьшение рабочего времени, борьба с безработицей проходят основанной деятельностью союзов во все времена и, во всех странах. Этот же метод, эти же цели преследуют профессиональные союзы в России, возникшие после революции.

Русская революция, по своему существу, трудовая и, как таковая, должна пойти по пути раскрепощения трудовых слоев России, а, может быть, и мира. С успехом революции Россия перешагнет в другой строй с другими, взаимоотношениями.

Этот другой строй рисуется в чертах близких к строю социалистическому; он будет первой ступенью, ведущей „прямо к цели“ рабочего, социалистического движения.

Основные черты этого будущего строя сводятся к перемене народно-хозяйственного аппарата; он из частно-предпри-

мательского будет превращен в общественный; он должен выкинуть из себя буржуазию, руководителей народного хозяйства нашего времени, и превратить ее в работников.

Если класс эксплуататоров будет превращен в работников, то кто же будет эксплуатировать трудящихся? Кто и какие организации будут защищать их? Ответ ясен.

Эксплуатировать трудящихся будет общество, состоящее из трудящихся и, следовательно, трудящиеся будут эксплуатировать самих себя.

Если сохранить профессиональные союзы, с целями нашего времени, то защитниками трудовых масс будут являться они, объединяющие трудовые массы для борьбы с эксплуатацией исходящей от самих себя.

Получается бессмыслица, из которой можно и должно сделать вывод, что в строю будущего, профессиональным союзам с целями настоящего—нет места ибо эксплуатация в личных целях в строю будущего будет заменена эксплуатацией для общества, с которой бороться невозможно, да и не следует.

Если это так, то профессиональные союзы подлежат устранению, а между тем, чувствуется, что организации этого рода необходимы и, что они будут служить лишь дополнением, необходимым в производстве жизненных благ.

Главной несправедливостью настоящего капиталистического строя является чрезмерная работа одних и бездельничанье, житье за чужой счет других; бу-

душый же строй уравнивает тяготу труда между всеми трудоспособными. Уравнение же без уравнивателя не мыслимо.

В целях союзов нашего времени господствует какой-то сумбур, который раскрывается при ближайшем исследовании и сопоставлении их; но, среди этого сумбура мы замечаем два, действительно ценных для будущего, направления их деятельности. Они следующие: 1) стремление организовать работников профессий, не только в рамках одного города или места, а и в международном масштабе; 2) дисциплинирование трудящихся для процесса труда.

Второе направление деятельности союзов выражается; во взаимопомощи материальной, в проповеди оказания помощи сильным слабому, в проповеди добросовестного отношения к труду и предметам, подвергающимся его влиянию, борьба с хищениями. Это второе направление деятельности союзов в буржуазном строе заставляет их служить его закреплению, но в то же время эта деятельность особенно ценна для будущего строя, где дисциплина для трудящихся необходима, вопрос в том, какою она будет: добровольною или принудительною.

В области дисциплинирования трудящихся в настоящее время крупную роль играют фабрично-заводские комитеты, но их роль суживается рамками своего предприятия и из цикла их выходят безработные и мелкая промышленность, где невозможно сорганизовать их. В будущем фабрично-заводские комитеты, кроме того, будут органами хозяйственными.

Профессиональные союзы, в строе будущего, вынуждены будут находиться в непрерывном общении с этими комитетами и другими организациями объединяющими их в общегосударственном масштабе. Оттуда они будут получать извещения о предстоящих применениях труда и сообразно, имеющимся вакансиям и резерву свободных трудоспособностей, будут направлять их по запросам.

Стремление к общему объединению работников даст возможность профессиональным союзам равномерно распределять тяготу труда между всеми трудоспособными.

Кроме того, профессиональные союзы будут местами, где должны иметься точные сведения о состоянии производительных сил в своей области промышленности; в союзы будут являться все трудоспособные, в целях поступления в производство.

В строе настоящего есть нечто подобное: это биржа труда, но между ними есть биржи профессиональные, которые более удобны для рабочих в настоящее время; к тому же другие биржи труда несут роль только торгашеских пособников по приисканию мест для безработных. Эти учреждения—строй будущего похоронит и их роль целиком перейдет к союзам.

Как видно из коротенькой заметки, профессиональным союзам в строе будущего принадлежит крупная роль и, соответственно этой роли, необходимо пересмотреть цели союзов и видоизменить их деятельность.

(В. Т.) Рабочий А. Широков.

Коммунистическая марсельеза.

Посвящается рабоче-крестьянской социалистической армии.

Мы—пожара всемирною пламя,
Молот, сбивший оковы с раба.
Коммунизм—наше красное знамя,
И священный наш лозунг—борьба.
Против лавов, охрипших от воя,
Пожиравших все наши труды,
Для последней страшною боя
Мы сомкнем трудовые ряды.
Кто честен и смел, пусть оружие берет.
Свертай кабалу мироеда.
Нас ждет или смерть или победа.
Вперед, вперед, вперед!

Наших братьев, боивших миллионы
Матерей обездоленных плач,
Бедняков искалеченных стоны—
Скажут нам, где укрылся палач.
Пусть же знают, укрывшись в палаты,
Кто служил золотому тельцу,
Что настал час жестокой расплаты
Кулаку и банкиру дельцу.

Кто честен и смел, пусть оружие берет,
Свертай кабалу мироеда.
Нас ждет или смерть или победа.
Вперед, вперед вперед!

Всем насильникам воли народной,
Всем, кормившимся нашим трудом,
Всем, кому был статьею доходной
И завод и молитвенный дом,
Встем, чьих прибылей ради разбойных
Наша кровь и текла и течет,—
Умиравшие, жившие в войнах,
Неоплатный предъявим мы счет.

Кто честен и смел, пусть оружие берет.
Свертай кабалу мироеда.
Нас ждет или смерть иль победа.
Вперед, вперед, вперед!

* * *

Нам грозят еще инусные яды.
Но уж пробил последний их час,
И не будет в бою им пощады,
Им, не знавшим пощады для нас.
Пусть не знают бойцы состраданья,
Чтобы враг обмануть нас не мог.
На развалинах старою зданья
Возведем мы наш светлый чертог.

Кто честен и смел, пусть оружие берет.
Свертай кабалу мироеда.
Нас ждет или смерть иль победа.
Вперед, вперед, вперед!

* * *

Никакая на свете работа
Для мозолистых рук не страшна.
Но ничья от народного пота
Не разбухнет уж больше машина.
Кто копит, тот старается втуне,
Прочь боатых и прочь бедняков!
В трудовой пролетарской коммуне
Уж никто не увидит замков.

Кто честен и смел, пусть оружие берет.
Свертай кабалу мироеда.
Нас ждет или смерть иль победа.
Вперед, вперед, вперед!

* * *

Все чужое себе мы присвоим,
Все свое мы друим отдадим.
Очаи мы отдельные сроем
И наш общий очаг создадим.
Вас, апостолы нового строя,
Мы приветствуем, дети нужды,
Для последнею, страшную боя
Трудовые смыкая ряды.

Кто честен и смел, пусть оружие берет.
Свертай кабалу мироеда.
Нас ждет или смерть иль победа.
Вперед, вперед, вперед!

* * *

МЫСЛИ РАБОЧЕГО.

Когда интересуешься жизнью текущего момента, то невольно начинаешь прислушиваться к голосу той или иной политической партии и взвешивать, какие из них избрали правильный путь к достижению социализма, т. е. все они стремятся к одному, но избрали разные пути к достижению. Это вполне понятно, потому что народ не может быть единомышленником в самой структуре своего самоуправления. Читаешь программы эсдеков, эссеров, большевиков, но они дают возможность стать сочувствующим, а не партийным, так как сами основы и программы нарушены и видоизменены самой революцией. Начинаешь читать статьи журнала С. Р. максималистов и невольно делаешься им сочувствующим. Их лозунги не изменены и революцией, они остаются теми же как были и в 1906 г., только тогда они, до революции 1917 г., подвергались всеобщей критике различных политических групп, а теперь воплощаются в жизнь. Максималисты говорят, что всех людей нельзя сделать социалистами, но можно объединить в беспартийные организации, которые станут крепким оплотом трудовой революции, объединяясь в трудовые советы, а поэтому и не стоят за то,

чтобы массы трудящ. шли и записывались в их партию, ибо они являются передовым авангардом трудящихся и стоят на страже интересов последних. Они не стремятся стать у власти, а объединяются в свой союз соц.-рев. максималистов лишь для того, что-бы в угрожающий момент власти трудового народа, первым броситься в бой, на защиту таковой, призывая в ряды борцов всех угнетенных. И в более, или менее спокойное время объединяются, как единомышленники для того, чтобы проводить, своими активными действиями в жизнь те лозунги, каковые они преследуют в интересах трудящихся. Максималисты говорят, что земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает, купля и продажа ее в собственность не должны существовать, а для пользования она должна распределяться земельными комитетами, избранными самими хлеборобами. Земледельческие орудия производства должны постепенно обобществляться, чтобы запашку полей и уборку таковых производить обществами, во избежание ссоры и зависти из за земли, среди трудящихся на ней, а так-же и для того, что-бы легче было в хлебопашестве заменять физический труд техническим, т. е.

приобрести лучшие машины, как-то; сноповязалки, молотилки, тракторы, грузовые автомобили, паровозы, заменить каганцы электричеством и т. д. и т. д. Это даст возможность и провести 8-ми часовой рабочий день хлеборобу. По рабочему вопросу максималисты говорят так: все трудящиеся, каждой отдельной отрасли труда, должны объединиться в профессиональные организации и напирать все силы к централизации управления той промышленности, в которой они работают, создавая областные комитеты управления специалистами той отрасли труда, коей избраны комитеты. Таким образом, каждая отрасль труда будет управляться самостоятельно, под общими руководствами комитета общественных работ, который так же должен состоять из представителей рабочих и тех правительственных обл. учреждений, с которыми необходимо сотрудничество комитета. Этим и объясняется передача фабрик и заводов в руки рабочих, ибо такие рабочие комитеты стоят на страже интересов их избирателей, невольно сохраняют интересы всех трудящихся, т. е. не могут повысить заработной платы труда рабочим одной отрасли а

другую оставить втуне, ибо каждая отрасль промышленности зависит от других. При том комитеты скорее могут дать нам возможность подойти к обмену продуктов и уничтожению денежной системы, обеспечению и объединению в трудовые коммуны. После вышеизложенного, я осмелюсь спросить т. трудящихся, кто-же из нас откажется от проведения в жизнь взглядов и плана союза с. р. максималистов и не будет питать к ним доверия и сочувствовать их великому делу, разве тот, кто не хочет трудиться для себя. Это возможно. И в эти трудные дни борьбы труда с хищниками и палачами, восставших против собственного творчества трудящихся, от нас требуется особое напряжение сил, как для промышленности, так и для фронта. Я глубоко верю, что каждый из вас, честный труженик, охотно возьмется за ружье, если это нужно и тем более напряжет свои силы к организованности и творчеству... Вперед, товарищи, на защиту свободного творчества.

Вперед, на защиту власти Трудовых Советов. Вперед, за лучшее будущее,—отражать многочисленные удары врага!

Сапожник.

В день 1-го мая на могиле казненных.

В день первого мая по окончании общей процессии—*Союзом Социал-Революционеров Максималистов*, с частью присоединившейся публики, было устроено торжественное шествие на братскую могилу, в саду Народного Дома. С обнаженными головами, с пением гимна: «Замучен тяжелой неволей», процессия подошла к братской могиле, где была большая толпа народа, преимущественно родственников и друзей казненных.

На могилу были положены знамена союза максималистов и когда зазвучали звуки гимна—товарищ Жуковский сказал пречувственное, посвященную памяти борцов революционеров.

Речь тов. Жуковского.

Друзья!

В день первого мая, в день праздника труда мы, максималисты, считаем своим долгом почтить память наших погибших братьев, которые покоятся здесь в братской могиле, тех страдальцев, которые погибли в битве с произволом и чьей кровью окрашены наши первомайские знамена. В сегодняшний день

мирового пролетарского праздника когда белые, черные, желтые и красные рабы капитала связаны одним общим стремлением к свободе и счастью, пусть здесь, у могилы невинно-убитых, стихнет злоба, мелочная вражда, личные счёты и все, что опошляет красоту жизни, пусть умолкнет перед величием смерти.

Товарищи, у этих погибших незабвенных бойцов нам следует учиться как нужно бороться за идею, как можно любить и как надо умирать. Многому нам следует учиться у замученных. Когда наступили первые дни свободы—мы все были опьянены победой, мы не чувствовали страха, не боялись врага и готовы были вызвать на бой весь старый мир зла и насилия.

Но когда гибнущий враг, не желая добровольно сдавать своих позиций, пытается поджать голову, когда японская империалистическая банда только взлумала протянуть свои хищные когти к нашим границам, как мы трусливо начинаем прятаться, робко разбегаемся по углам и малодушничаем. Братья! научитесь смело смотреть в глаза смерти,

ибо выхода для нас нет. Отступления, сдачи революционных завоеваний быть не может. Со всех сторон мы окружены империалистами, которые не знают для нас пощады. В страхе перед рабоче-крестьянской властью, в своей ненависти к ней, несущей всему обездоленному миру освобождение, они стараются всеми силами задержать ее развитие и торжество. Там, где трудовой народ несмотря на все их происки и ухищрения восстанавливает трудовую власть, в лице советов рабочих и крестьян, — японские империалисты в союзе с американскими, французскими и английскими банкирами и фабрикантами стараются ее свергнуть при помощи кровавой бойни и расстрелов, как это было в Николаевске и Хабаровске, или же стараются подменить власть пролетарскую властью коалиции, властью земства, куда безусловно, будут иметь доступ все нетрудовые, контр-революционные элементы (как это происходит во Владивостоке), поэтому малодушие не поможет. Только в активной революционной борьбе, только в соединении с советской Россией выход для трудового народа, — так говорят нам казенные товарищи.

Борьбу, но не месть завещали они нам.

«Смотрю в последний раз на заходящее солнышко и благословляю жизнь» — так пишет наш товарищ Бутин накануне казни —

«Да, даже эту кошмарную жизнь этого времени. Завещаю вам не мстить за меня, а мужественно бороться до заветного конца»...

Мы не знаем злобы, нам не нужно мести, той мести, какой действовали палачи народа, но здесь, на могиле безвременно погибших героев, мы клянемся великой клятвой, что свободы не отдадим добровольно и не выпустим из рук красных знамен, орошенных святой кровью сынов народа.

Но если пауки эксплуататоры попытаются поработить нас, то мы окажем им самое упорное сопротивление, мы будем убивать их беспощадно, в бою вооруженных, так, как убивали они в застенках нас безоружных. Если придется, то будем умирать безропотно и смело, но покорно не отдадим добытой кровью свободы.

Друзья! не бойтесь смерти! Смерть за свободу так прекрасна, так священна. Смерть в бою — праздник для революционера...

Смотрите, с каким достоинством шел на казнь тов. Шимановский. Когда его подвели к роковому автомобилю, он огляделся кругом и улыбнулся доброй, лучезарной ласкающей улыбкой. На гранях жизни и смерти, на краю могилы своей улыбкой он при-

ветствовал грядущую свободу, в близкое торжество которой он верил, расставаясь с жизнью.

Сколько их таких гордых и смелых?!

Никому не перечесть!

Где найдется такой математик, такой ученый, который сосчитает могилы, курганы и груды костей борцов, погибших за свободу всего человечества. И в знойной Африке, в далекой Австралии, сказочной Индии, и в холодной Сибири, но больше всего в культурной Европе расбросано безмолвных могил, курганов, ям, где покоятся революционеры. Целая Голгофа...

Кто узнает и расскажет нам тайны, зарытые в курганах и могилах? Кому это под силу?

Нет таких!

Друзья! Сегодня, в день солидарности всех трудящихся, в день нашей радости помянем добрым словом и тех безумцев, которые прошлые годы в этот день также были в наших рядах под красным знаменем, но вырванные рукой палачей нашли свой мученический конец.

Здесь в братской могиле спят эти безумцы.

Безумцы, потому что одни безоружные, силой своей веры, хотели победить старый мир.

Товарищи, вспомните кого из вас, юношей и девушек, ваши отцы и наставники и все старое поколение не называли безумцами, мечтателями, фантазерами, кому из нас не слали в догонку проклятий, когда мы, движимые высоким чувством самопожертвования, бросали вызов старому миру.

— Безумцы — говорили нам старики. — Что вы делаете? Как смеее разрушать то, что существует века, что освящено церковью и моралью?

Вы безумцы, потому что объявляете войну царям и королям, Николаю, Вильгельму и другим, с их пушками и пулеметами, в то время, когда у вас нет оружия, только голые руки. Как сможете вы победить армию, которая служит царям и защищает капиталистов — она вас разобьет. Остановитесь, не безумствуйте, покоритесь. Ведь лбом стены не прошибешь».

Так говорили нам наши отцы. Но безумцы не остановились. Они шли, били в стену розбойничьего капиталистического строя лбом и... гибли у этой стены, истекая кровью.

Слишком много погибло этих безумцев, юношей и девушек и взрослых людей, ибо стена черезчур громадна и высока, она

сделана из крепкого камня и металла.

В этой вот могиле лежат те, которые пытались прошибить лбом стену и погибли. Но они погибли не даром, их вера—не безумный бред.

Предсказания отцов не оправдались, так как стена под ударами борцов стала поддаваться и наконец в октябрьскую революцию под ударами безумцев она рушилась в России, дав целый ряд трещин во всем остальном мире.

И уже недалек тот день, когда полуразрушенная стена эксплуатации и угнетения рассыпется в прах.

Мы, наследники заветов погибших, мы, объявившие борьбу всему старому строю, с его лицемерной церковью, лживой моралью, свирепыми бесчеловечными законами,—мы несли новые законы свободы, равенства и братства,—мы наш, мы новый мир, построим, где не будет ни рабов, ни господ.

Мы противники насилия и порабощения человека человеком и если вчерашний буржуй и капиталист, искренне отказавшись от своих классовых привилегий, захочет войти в нашу трудовую семью и честно работать—милости просим. Пусть всякий трудящийся пользуется одинаковыми благами от общества, но и пусть он несет равные жертвы, и повинности на общий алтарь. Но если грязная рука буржуа посягнет на установленный порядок рабоче-крестьянского строя, чтобы возвратить свое бывшее господство, то против него встанет весь трудовой люд. Все, кто не хочет работать и признать справедливых революционных законов, пусть уходят от нас в пустыню, или к японцам. Добрый им путь, но в нашей среде паразитам нет места. Пролетариат—могильщик буржуазного строя уже вырыл могилу, но не такую почетную

и святую, как эта, где мы стоим, а грязную зловонную клоаку, куда мы столкнем старый прогнивший строй фабрикантов, помещиков, банкиров, попов, генералов, капиталистов и всех эксплуататоров, заражающих атмосферу. В новом мире, куда мы идем под красными знаменами, нет места паразитам и поработителям. Там будут свободные и счастливые люди братья.

Итак, друзья, здесь у могилы павших сплотимся теснее и будем готовы к предстоящей битве с врагами свободы и братства.

Отдавая последний долг поклонения нашим убитым товарищам, споемте похоронный гимн.....

Грустные слова:

„Вы жертвою пали в борьбе роковой“.

Могучей волной разлились в весеннем воздухе. Сдержанные рыдания и бурные слезы отчаянной скорби о близких любимых людях, ушедших от нас из под красных первомайских знамен прерывали пение. Толпа народа была настроена торжественно—печально.

Когда смолкли звуки похоронного гимна—тов. Жуковский, обратившись к могиле, сказал:

«Спите, гордые духом, дело, за которое вы боролись, восторжествовало... Спите! Мы не спим за вас. Уходя от вас позвольте нам перед вашей памятью преклонить колени».

И вся огромная толпа с подавленными рыданиями опустилась на колени.

Было что то величаво—торжественное, не поддающееся описанию, при виде огромного моря голов, склонившихся у могилы. Под звуки: *„Замучен тяжелой неволей“* процессия покинула могилу.

Рабочий.

Памяти Бориса Вениаминовича Добровенского.

«Пускай он спит в земле холодной
И память светлую о нем пусть
люди сохраняют».

За несколько сот верст от населенного места, в глухой дремучей тайге скончался от брюшного тифа редактор газ. «Красный Клич» Борис Вениаминович Добровенский,—скончался как раз в то время, когда красное знамя Социальной революции снова развевается над трудовой Сибирью.

Не стало молодой многообещающей жизни, погиб прекрасный человек, идейный революционер, талантливый организатор, всю жизнь проводивший в тюрьмах, ссылке, эмиграции и непрерывной революционной работе.

Уроженец Малороссии, товарищ Добровенский, был осужден в каторжные работы за принадлежность к п. С.-Революционеров и провел целый ряд лет в каторжных центрах—Тобольском и Александровском. По окончании срока был

сослан на поселение, откуда бежал за границу в Австралию. Вспыхнувшая в 1917 г. революция в России потянула товарища обратно на родину, к любимой революционной работе, в ряды борцов за рабочее дело.

Поселившись временно в г. Чите тов. Добровенский вступил в ряды партии левых Соц. Революционеров и принял самое горячее и активное участие в революционной работе, отдавшись всей душой делу. Живой, энергичный, вдумчивый Борис все время работал в партийной организации и в Советских учреждениях, где и был комиссаром Социального призрения.

Когда рабоче-крестьянской революции стал угрожать кровавый и подлый приспешник буржуазии—Семенов, все революционное трудовое Забайкалье зашевелилось, встав на защиту октябрьской революции,—одним из деятельнейших бойцов в его среде был Добровенский, выступавший на митингах и рабочих собраниях с призывом к организации красной армии для борьбы с узурпатором. В это тяжелое время Борис работал не покладая рук, не зная отдыха....

После свержения рабочей власти Борис вместе с многими товарищами принужден был перейти на нелегальное положение и уехать из Читы...

Судьба забросила нас в Благовещенск, где мы вместе поселились. Борис жил под фамилией Алгасова. Почти полтора года прожил товарищ на нелегальном положении под постоянной угрозой быть узнанным шпионами и отправленным в Читу, где каждого из нас ждала лютая казнь от руки кровавого атамана.

Но и здесь, живя в положении гонимого человека, Борис не забросил любимого революционного дела. Организовался революционный коллектив советских коммунистических партий и в тесной нелегальной квартирке собирались часто его члены: Мухин, Бутин, Повилихин, Костя, Жданов, Ерыгин, Лебедева и ряд других товарищей, среди которых был и Борис. Чрезвычайно трудно приходилось работать нам в это время, когда чуть ли не каждый день кого-нибудь выхватывали из наших рядов. Один за другим погибли Мухин и Бутин, а целый ряд товарищей попало в тюрьму. Был арестован два раза и Борис Добровенский и оба раза почти чудом, ему удалось вырваться для того, чтобы бесмысленно умереть вдали от близких и дорогих людей накануне свободы. Какая бессмысленная жестокость, какая ирония судьбы!

Заброшенный из города в далекую глухую тайгу, где была устроена типография народно-революционной армии, он редактировал газету „Красный Клич“.

Борис работал в культурной секции при красной армии. Думал ли он, работая там, что желанной светлой поры ему не дожждаться, что он не увидит жены и горячо любимого сына, о котором он всегда вспоминал с тоской и нежностью?

Спис миром, незабвенный товарищ, любимый друг и соратник! Дело, которое ты так любил, за которое боролся—восторжествовало. Рабочий класс развернул красные знамена социальной революции, празднуя победу над капиталом. Он оценит твою работу и жертву, которую ты принес за его свободу. Прощай боец! Жуковский

СТАРУХА.

(Сказка)

Жила—была одна старуха по прозвищу „Земство“. Жила она впроголодь, средств у нее было очень мало и вот решила она пойти по деревням за морошкой—податями, да за недоимками. Ходила долго,—целых полтора года и насбирали ни мало, ни много—полный бурок „морошки“, да заблудилась. Ходит по лесу—деревням, и выйти не может. А „Леший“ (Советская Власть,) в ту пору бродил по тайге, да по горам. Он

„Леший“—то знал, что старушка „Земство“ жила в хороших отношениях со старцами: „Буржуем“, да с „желторотым Микадо“. Ему только—то и надо—рад, что старуха домой попасть не может. Леший тут, как—тут. И не в старухе дело: в старухе—то ему корысть не велика, а дело в том, что поселились в его владениях вот эти два старца, да и не пускали Лешего ко власти, потому он был за „Свободу“, а эти старцы за „Неволю“. Ну и стращали, все эти полтора года

своего существования. Лешего то, прогнать его совсем с лица земли собирались; по этому-то у него и был зуб на них. Воспользовавшись тем, что старуха заблудилась и выйти не может,—Леший с заду, потихоньку подошел к старухе и шепчет на ухо:

«Что, бабка, не можешь ли смуту сделать со старцами, смутить, значит, грех произвести?»

Старуха от страха так и присела, страсть как испугалась, инда дрожь на сердце, словно мурашки по телу побежали. На все готова, и рада на старости лет до конца своего хоть заячьей, хоть кобылицьей говядиной,—лешим кушаньем, питаться, только бы по добру, да по здорову домой дойти.

— «Ты, бабка, подойди к избушке, поклич старца-Буржуя да дубинкой и мазани его в лысину и скажи: „на, другому оставь!“—только и всего! Я тебя, Федоровна, домой сведу. И пошел, как ни в чем небывало, пошел, не откликнется. Делать нечего, пошла старуха в след за Лешим, да к избушкам и вышла, где старцы жили. Подошла к окошку стучит:—„Отче, отвори“,—говорит, «окошко».

Отворил старец Буржуй окно, наклонился к старухе, а она его только хотела хлопнуть в лысину, но... чего-то, как будто испугалась, загозила, заюлила, запрыгала перед окном, скок поскок да и в кусты шмыг от страху. Сидит в дремучем лесу призадумалась, пригорюнилась, думу-думушку думает, как-же ей домой добраться. Подсмотрел из за дуба Леший и видит, что-то дело не так, изменила старуха, задумала, видно, в мире, да ладу со старцами жить. Давай тут Леший клич делать ко всем гномам. Гномы-то это — наш брат, «савка» — мастеровой да крестьянин бездомный. Жили они: часть в лагутах, а часть по тайге. Сбежались гномы на клич Лешего все, что ни есть на Сибири, с мала до велика! Долго решали, судили, рядили, речи гуторили как дальше поступить. И наконец такое постановление вынесли: послать делегатов человек с десяток.

А старец Буржуй в это время в окно смотрел, да на траву все шептал, как будто колдовство, чары хотел напустить.

Подошли к окну делегаты во главе с Лешим хлопнули старца Буржуя в лысину и сказали: «На, тебе,—другому оставь!» и пошли прочь! Да так мазанули старца, что тот не успел закрыть окна, как другой уж идет к нему; слышал другой старец-Микадо, что делегаты-то сказали.

«Что, говорит, чего тебе дали?»

Ничего не дали.

«Да, как же не дали, сам чай слышал:— „оставь другому“.

Поспорили. Дальше—больше и такой грех вышел, переругались, разошлись и уж в чем только не обвиняли друг друга и труды их ни во что пошли. Хоть в дупло полезай, да сызнова начинай. А дупло это „Сахалином“ называется. Разошлись. Первый в Сахалин удул, да так быстро, что только пятки на солнце сверкали, а другой удочки сматал, да тягу без оглядки на свою родину— в гнилое гнездо, на остров. Не долго жили они врозь, скучно стало, сговорились и вновь задумали прогнать Лешего от власти.

Стали собираться с силами, да нападать и на Лешего, и на мирных жителей и на всех тех, кто попадется под руку. Но, Леший был одарен громадным умом,—пронюхал в миг про замысел старцев. Смекнул, что дело серьезное будет и опять к старухе за советом.

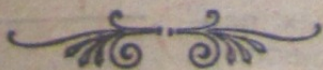
А старуха и лебезит: „ты, друг любезный, прикройся моим земским „фартучком“ пока сил наберешь, а то они на меня не так злы, как на тебя, а ты за это меня ко власти пусти, вместе с тобой править будем, т. е. и тебе хорошо и мне ладно будет“.

Одурачила старуха Лешего. Согласился. Прикрылся ее „фартучком земским“ и ни гу-гу!

А гномы-то, как мастеровые, значит, сошка мелкая да к тому еще и *левые* пронюхали про это дружеское объединение Лешего с старухой Земством. Не понутру это им стало, не понравилась такая затея, что Леший под «фартук» залез, ну и давай со всех концов Сибири в ступах съезжаться, да кто чем попало вооружаться и, во все дырки, кто ко власти, а кто и в народ для клича, пробираться.

Собрались, вооружились, да с песнями в поход, против желторотого Микадо с Буржуем и снарядились. Да и старухе грозятся. Кто на чугунке, кто на пароходе и все с криком— ура!!! А Леший, запутавшись одной ногой в „фартучке“, на востоке сидит и ждет, когда его старший брат из России придет, да его выручит. А старший брат тоже не один, у него еще больше гномов, как придет, так уж задаст перцу и старцам и старухе. А для потехи и всей иностранной буржуазии даст на орехи!

Коля Максималист.

Партийная жизнь.

Г. Свободный. У. С.-Р. максималистов. На общем собрании. 25-го апреля по вопросу о партийной дисциплине и текущем моменте вынесены следующие резолюции:

а) Все постановления Исполнительного Бюро группы должны исполняться и проводиться в жизнь всеми членами беспрекословно и без предварительного обсуждения. Если же кто из членов заметит ошибочность этого постановления, то он может, и даже должен (после исполнения) довести до сведения о этом общее собрание и если оно найдет его таковым, то за это отвечает Исполнительное Бюро.

б) Все члены группы, в какой-бы они области общественной деятельности не работали, должны строго придерживаться постановлений группы и программы союза и не отступать от нее без разрешения на то общего собрания или Исполнительного Бюро.

в) О всех спорных вопросах, не предусмотренных программой и постановлениями общего собрания или Исполн. Бюро, члены прежде чем высказаться о них где либо, должны обсудить их на общем собрании или в Исполн. Бюро.

г) Все члены союза должны периодически делать доклады общему собранию о своей деятельности.

д) Если кто из членов нарушит партийную дисциплину, выработанную данным собранием, он будет исключаться из Союза.

Учитывая настоящее серьезное положение ввиду выступления иностранных и русских реакционных сил на Дальнем Востоке, с целью поработить трудящихся, подчинить их международному империализму, снова вызвать жертвы невинных рабочих, добивающихся справедливости и уничтожения эксплуатации человека над человеком—мы, максималисты, шлем проклятие всем тем, которые так или иначе помогают реакции в ее кровавых замыслах порабощения трудящихся и, мы, считаем создание буферных государств зеленорозовой контрреволюцией, а то что некоторые экс-социалисты поддерживают эту идею мы считаем глубокой ошибкой.

Мы, работники плуга, молота и мысли, приветствуем дальневосточных партизан и рабочих, с первого дня восста-

ния ставших под красное знамя труда, с оружием в руках защищавших идею социализма, презиравших в корне политику соглашательства с розовым земством. Призываем трудящихся Амурской обл. организовать под красным знаменем труда и дать решительный отпор японскому империализму.

Все на защиту революции!

Да здравствует власть Советов!

Да здравствует Трудовая Республика!

Да здравствует социализм!

Все к оружию против интервентов!

Благовещенск. Из штаба Николаевск. № 11 информация 5 мая Благов. Главком-верх. союз максималистов исполкоммунистов,

Вашу информацию получаем аккуратно, сообщите откуда взяли наш шифр, кто его вам передал? Если случайно Лехович, то почему он ничего не сообщает? Сообщите, как вы относитесь в настоящее время к Влад. Врем. Правительству, которое несмотря на выступление японцев, продолжает функционировать и еще хочет объединить под своим флагом весь Дальний Восток. Уверяет, что выступление японцев случайное. Это частно. А в общем может ли после поступков земства на Дальнем Востоке существовать земский буфер, начиная с Верх-Удинска до Владивостока? Если ваш взгляд на буфер и Влад. Врем. Правительство отрицательный, тогда об этом нужно официально заявить центру, ибо там существует мнение, что на Дальн. Вост. существует совет. власть и никак не может мириться,—ее надо провести, обязательно, революционным путем. Вот почему Сов. Россия и поддерживает возможность существования буфера.

Мы со св ей стороны официально уже заявили, что никаких буферов признавать не будем и не бросим борьбы до осуществления советской власти на Дальнем Востоке.

Мы заявили, что если даже Николаевск останется отрезанным от остальных центров Дальнего Востока в силу политических разногласий, то мы все равно не пойдем ни на какие уступки. Просим немедленно ответить на все заданные вопросы, подробно, спешно.

Командующий армией Тряпицын.

Начальник штаба Нина Лебедева.

Редакционный коллектив.

ЦЕНА 30 руб.